

А.Н. ДИДЕНКО

Этапы эволюции отечественной избирательной системы

Российская избирательная система эволюционирует от выборов к выборам. Она пережила необходимые первые этапы: и родовые муки, и юношество. Теперь предстоят этапы зрелости, взросления и дальнейшего совершенствования. Основные положения и законы приняты, хотя те или иные отдельные гарантии, механизмы или элементы избирательной системы, разумеется, нуждаются в доработке.

К огромному сожалению, на выборах депутатов Государственной Думы 2016 года явка избирателей показала отрицательную динамику. Это говорит о наличии у граждан сомнения, что действующая избирательная система в полной мере и в высокой степени отражает их интересы и волеизъявление. Причины, конечно, глубинные, но мне представляется, что в ряде отдельно взятых российских регионов общество было травмировано некоторыми электоральными отклонениями и аномалиями и проблема возвращения и возврата доверия к избирательной системе в них – вопрос дальнейшей работы как депутатов, так и Совета Федерации, ЦИК России и политических партий.

Вызывает сожаление и то, что одной из основных тенденций в выборах депутатов Государственной Думы является возрастание объема документов, представляемых в ЦИК России политическими партиями и кандидатами в депутаты. Хотя перечень этих документов зачастую носит противоречивый и несистематизированный характер. Политическая партия представляет для регистрации больше 10 000 листов документов, а это просто неоправданно много.

Хотелось бы сказать несколько слов о деятельности малых партий. На мой взгляд, функционирующие у нас малые партии, хоть и прошли четыре избирательных цикла в течение последних пяти лет, все-таки не прошли проверку зрелости. А норма в 500 членов, необходимых для создания федеральной партии, отвечала реалиям в 2012 году. Сегодня она устарела. По итогам прошедших избирательных циклов можно сказать, что

ДИДЕНКО Алексей Николаевич – председатель Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва

столь льготная мера практически не позволяет малым партиям включиться в активный избирательный процесс и добиваться высоких результатов. Считаю, что эта планка должна постепенно увеличиваться, чтобы в нашей политической системе остались только те политические партии, которые пользуются хотя бы какой-то минимальной поддержкой избирателей.

На выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва мы предлагаем ограничить число партий-участников со списками кандидатов и кандидатами по одномандатным округам только теми политическими партиями, у которых минимум 200 000 членов партий или не менее 200 депутатов любого уровня.

По поводу изменений в избирательное законодательство отмечу, что мы неоднократно заявляли об их необходимости. Например, в отношении губернаторских выборов позиция ЛДПР такова: это – громоздкая конструкция, которую необходимо совершенствовать, чтобы дать возможность выдвигать кандидатами в губернаторы представителей политических партий, получивших поддержку на выборах депутатов Государственной Думы. Ведь на выборах президента страны они обладают этим правом. Налицо некоторый перекосяк и диссонанс несоответствия.

Досрочное голосование на последних выборах президента США достигло 45 миллионов человек. Но день голосования там – второй вторник ноября после второго понедельника. Это полноценный рабочий день, именно поэтому американская традиция имеет такие высокие показатели досрочного голосования. У нас выборы проходят в воскресенье, а люди голосуют досрочно! Причем в избирательном губернаторском цикле 2014 года в отдельно взятых субъектах показатели досрочного голосования достигали 20–25 процентов. Здесь явно не обошлось без применения элементов определенных манипулятивных технологий.

Поэтому мы в ЛДПР предлагаем проводить выборы в будний день, – например в понедельник, – с возможностью предоставления отгула или дополнительного выходного дня. Подобное изменение стимулировало бы высокую явку и повысило бы интерес граждан к избирательной системе. Ведь многие из активной части населения – студентов, молодежи – в выборах не участвуют по одной простой причине: в России существует традиция проводить выходные определенным образом: кто-то по грибы ходит, кто-то с семьей за город, на дачу, что угодно. По этой традиции люди живут, и от этого никуда не денешься.

Что касается голосования на дому, то это, как и досрочное голосование, с одной стороны, гарантия для удобства реализации избирательных прав гражданами, с другой – здесь высоки риски вмешательства в этот процесс всевозможных технологий. Поэтому, на наш взгляд, единственный способ избежать и не сомневаться в этих институтах – это отменить и досрочное голосование, и голосование вне помещения для голосования.

По итогам выборов 2016 года можно сказать, что комплексы электронного голосования (КЭГ) вызвали некоторое непонимание, даже волну

критики со стороны возрастных избирателей. По личному опыту могу сказать, что на участках с КЭГ избиратели пенсионного возраста весьма негативно отзывались о тех лицах, которые придумали эти машины. И наоборот, комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) более близки к старой схеме – в них бумажный бюллетень, процедура сканирования.

При этом КОИБ организационно упрощает процесс голосования, добавляет в него оперативности и не вызывает отторжения у старшего поколения избирателей. К тому же если мы повсеместно внедрим КОИБ, то сможем отказаться от практики ночного подсчета голосов, так как еще до наступления темноты можем подвести итоги.

Мне кажется, нам пора начать обсуждение вопроса о дистанционном голосовании. Те граждане, кто активно пользовался электронной цифровой подписью при контактах с системой государственных услуг, заполнял налоговые декларации, понимают, что уровень защиты подобной электроники достаточно высок, чтобы в ней не сомневаться. У меня гораздо больше сомнений вызывает человеческий фактор при манипуляциях с бумажным бюллетенем или со списками избирателей.

В заключение хотелось бы коснуться вопросов агитации. На наш взгляд, из агитационных кампаний нужно убрать большие деньги, иначе всякий раз будет побеждать не лучший кандидат, а тот, у кого большой финансовый ресурс. Наша партия предлагает модель, близкую к японской, где кандидаты, участвующие в выборах, имеют эквивалентные формы и объемы агитации, в том числе наружной агитации и эфирного времени, в течение короткого агитационного периода в 10 дней. Продолжительные агитационные ристалища, по нашему мнению, часто связаны с «черными» технологиями и не приводят к увеличению явки избирателей на выборах.

Названные мной меры, на взгляд депутатов нашей фракции, смогут вернуть подорванное в некоторых субъектах доверие к избирательной системе.